

ОТДѢЛЪ III.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1898 году. Дѣятельность Института въ теченіе 1898 года выражалась: 1) въ устройствѣ засѣданій, 2) въ археологическихъ экскурсіяхъ, 3) въ обработкѣ добытыхъ матеріаловъ и въ изданіи ученыхъ трудовъ, 4) въ производствѣ раскопокъ въ Македоніи и 5) въ организаціи кабинета древностей.

I. Въ 1898 году было три *засѣданія*, изъ коихъ одно—торжественное, состоявшееся 26 февраля, въ годовщину открытія Института. На послѣднемъ засѣданіи, послѣ привѣтственной рѣчи г. почетнаго предсѣдателя А. И. Нелидова, были сдѣланы сообщенія—архимандритомъ Борисомъ на тему: «Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ церковный ораторъ», и директоромъ института Ѳ. И. Успенскимъ на тему: «Константинополь въ послѣдніе годы IV вѣка», и въ заключеніе членомъ О. Ф. Вульфомъ былъ прочитанъ отчетъ Института за 1897 годъ. Докладъ архимандрита Бориса состоялъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ референтъ говорилъ объ условіяхъ развитія ораторскаго таланта св. Златоуста, въ частности о воспитаніи его и образованіи, о характерѣ преподаванія ораторскаго искусства въ тогдашнихъ риторскихъ школахъ, о блестящихъ успѣхахъ св. Іоанна въ свѣтскомъ краснорѣчій, о занятіяхъ его адвокатурой и о похвальной его рѣчи въ честь императоровъ Валента и Валентиніана. Во второмъ отдѣлѣ показаны были особенности краснорѣчія св. Златоуста: оригинальность языка его бесѣдъ въ сравненіи съ языкомъ его учителя Ливанія, стихія народнаго языка и художественная ихъ обработка въ твореніяхъ Златоуста, богатство, сила и увлекательность его краснорѣчія, простота и общепонятность его рѣчи, необыкновенная способность къ импровизаціи, изумительная изобрѣтательность въ развитіи избранной темы, форма поученій св. Златоуста и приспособленность ихъ къ душевному состоянію слушателей. Въ третьемъ отдѣлѣ трактовалось о дѣйствіи бесѣдъ св. Златоуста на слушателей, — приведено было свидѣтельство объ этомъ церковнаго историка Созомена, сдѣлано сравненіе краснорѣчія Ливанія съ проповѣдью Златоуста въ отношеніи дѣйствія ихъ на

слушателей, отмѣчены факты современной Златоусту общественной жизни въ Антиохіи и Константинополѣ, свидѣтельствующіе о необыкновенной популярности и славѣ его, какъ проповѣдника, сообщено преданіе о томъ, по какому случаю впервые дано было публично св. Іоанну названіе «Златоустъ», обращено вниманіе на тѣ мѣста его бесѣдъ, изъ которыхъ видно, что онѣ сопровождались то взрывомъ рукоплесканій, то громкимъ плачемъ и рыданіями слушателей. Въ концѣ доклада референтъ говорилъ о великомъ значеніи проповѣдническихъ трудовъ св. Златоуста для христіанской церкви. Рѣчь Ѳ. И. Успенскаго изложена выше стр. 491. — Второе засѣданіе было устроено 19 ноября, послѣ молебствія въ новомъ помѣщеніи Института, причемъ Ѳ. И. Успенскій сообщилъ «О памятникахъ славянскихъ древностей въ Македоніи», специальная обработка коихъ сдѣлана авторомъ въ различныхъ статьяхъ третьяго и четвертаго тома «Извѣстій» Института. Въ третьемъ засѣданіи, происходившемъ 8 января, ученымъ секретаремъ Института Б. В. Фармаковскимъ, занявшимъ мѣсто П. Д. Погодина, было сдѣлано сообщеніе «О терракотовыхъ саркофагахъ изъ Клазоменъ въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ», и Ѳ. И. Успенскій доложилъ «О рукописяхъ, находящихся въ Охридѣ» (см. выше стр. 488).

II. Въ 1898 году Институтомъ были предприняты двѣ *экскурсіи*: въ Никею и въ Македонію. Предпринятая еще въ 1896 году экскурсія *въ Никею* обнаружила важное значеніе сохранившихся въ этомъ городѣ памятниковъ и побудила Институтъ продолжить ихъ изученіе весной 1898 года. Хотя на этотъ разъ имѣлась въ виду главнымъ образомъ митрополія или церковь Успенія Богородицы, тѣмъ не менѣе вслѣдствіе поѣздокъ по окрестностямъ Никеи и новыхъ обследованій городскихъ стѣнъ получился довольно разнообразный матеріалъ, касающійся и христіанской, и до-христіанской эпохи Никеи. По отношенію къ главной задачѣ предстояло, если не выяснить, то по крайней мѣрѣ собрать матеріалъ для обследованія вопроса о времени происхожденія храма Успенія. Древнѣйшій никейскій храмъ, въ которомъ происходили засѣданія перваго вселенскаго собора, носилъ въ средніе вѣка имя отцевъ собора. Нынѣ отъ этого храма остались лишь слѣды, да въ народномъ преданіи усвоено имя *συνεδος* той мѣстности, на которой стоялъ этотъ храмъ. Такъ какъ засѣданія втораго никейскаго собора происходили не въ этомъ храмѣ, а въ церкви Святой Софіи (Theoph. Chronogr. p. 463, ed. de Boor), то можно высказать предположеніе, что къ тому времени храмъ отцевъ перваго вселенскаго собора находился въ состояніи разрушенія и не могъ служить для засѣданій собора. Между тѣмъ въ началѣ VIII вѣка этотъ храмъ существовалъ и былъ наиболѣе важной святыней города, какъ можно заключить изъ упоминанія объ этомъ храмѣ во время осады Никеи арабами въ 727 году (*ibidem*, p. 406). Въ годъ смерти Льва Исавра страшнымъ землетрясеніемъ были разрушены въ Никеѣ многія церкви, такъ что сохранилась только одна, не названная по имени (*ibid.*, p. 412).

Но должно думать, что пострадавшія отъ землетрясенія церкви съ теченіемъ времени возстановлялись. Около половины XI вѣка Никею снова постигло землетрясеніе, вслѣдствіе котораго разрушены были знаменитѣйшіе храмы города—во имя Св. Софіи и въ честь отцевъ перваго вселенскаго собора (*Attaliatae Historia*, p. 91). Это извѣстіе должно имѣть особую важность, такъ какъ изъ него усматривается, что разрушенные прежде храмы возобновлялись, и что въ XI вѣкѣ въ числѣ знаменитѣйшихъ храмовъ усматриваются два. Писатель Θ . Метохитъ (XIII вѣка), говоря о никейскихъ храмахъ, называетъ изъ нихъ три какъ наиболѣе замѣчательные: 1) храмъ Св. Софіи, описываемый имъ довольно яркими чертами, 2) храмъ мученика Трифона, патрона города Никеи, и 3) храмъ отцевъ перваго вселенскаго собора ($\Sigma\theta\alpha$, *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη*, I, p. 146—148). Писатель Никифоръ Григора сообщаетъ еще о постройкѣ въ Никеѣ храма Іоанномъ Дукой Ватаци (1222—1254) въ честь Антонія Великаго (I, p. 44). Изъ упомянутыхъ писателями XIII вѣка церквей въ настоящее время нѣтъ слѣдовъ отъ храмовъ св. Трифона и св. Антонія; что же касается храмовъ въ честь отцевъ перваго вселенскаго собора и Св. Софіи, то мѣстонахожденіе перваго можетъ быть опредѣлено по названію мѣстности ($\sigma\acute{\upsilon}\nu\delta\omicron\varsigma$), а втораго по величественнымъ развалинамъ. Ближайшимъ заключеніемъ изъ умолчанія нашихъ источниковъ о церкви Успенія было бы то, что означенная церковь построена не раньше XIII вѣка. О церкви Успенія до сихъ поръ было извѣстно только одно упоминаніе, относящееся къ XVI вѣку. По сообщеніямъ Мартина Крузія (*Turcograecia*, p. 204), почерпнутымъ непосредственно отъ никейскаго митрополита Кирилла (*Le Quien, Oriens christianus*, I, col. 654), въ XVI вѣкѣ въ Никеѣ были три церкви: τῆς Παναγίας (вѣроятно, церковь Успенія), τοῦ ἁγίου Θεοδώρου и τοῦ ἁγίου Γεωργίου, т. е. въ XVI вѣкѣ, повидимому, не существовало ни одной церкви изъ тѣхъ, которыя упомянуты писателями XIII вѣка. Остановиться, однако, на тѣхъ выводахъ, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе указанныхъ выше текстовъ, едва ли справедливо. Должно сознаться, что упоминаній о святыняхъ Никеи пока весьма не достаточно, какъ и вообще мало извѣстна исторія Никеи. Правда, есть надежда на пополненіе матеріала для исторіи города Никеи. Въ парижской рукописи № 1234 содержатся весьма любопытныя статьи, касающіяся этого предмета. Въ той же библиотекѣ *cod. graecus* № 37 *Supplementum* заключаетъ между прочимъ Θεοδώρου Δούκα τοῦ Λάσκαρι ἐγκώμιον εἰς τὴν μεγαλόπολιν Νίκαιαν. Таже самая статья находится въ *Эскуріалѣ cod. Y. I, 4, fol. 245*. Свѣдѣнія объ этихъ рукописяхъ даны въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1877 годъ (ноябрь, стр. 75—77). Вопросъ о храмѣ Успенія въ настоящее время долженъ быть рѣшаемъ на основаніи того матеріала, который находится въ самомъ храмѣ и который представляетъ значительный археологическій и художественный интересъ, а именно: а) надписи и монограммы, б) архитектура и мозаика. Что касается надписей, то, оставляя въ сторонѣ сомнительныя,

довольно замысловаты и съ трудомъ поддаются толкованію. Сводя данныя, въ нихъ заключающіяся, все же нелегко приблизиться къ рѣшенію проблемы о времени происхожденія храма. Если Мономахъ Николай или Навкратій, о которыхъ упоминають монограммы, имѣлъ большое значеніе въ исторіи храма Успенія, то остается еще неизвѣстнымъ, онъ ли былъ и строителемъ храма. Если принять, что ему принадлежитъ эта заслуга, то остается загадкой вопросъ о времени его жизни. Фамилія Мономаховъ послѣ XI вѣка играетъ довольно видную роль среди провинціальной администраціи, но пока не удалось напасть на такого Мономаха, котораго можно было бы сблизить съ протовестархомъ или Дукой монограммъ. Пока лишь найдены Георгій Мономахъ съ титуломъ *πανσέβαστος σεβαστός* и Θεодоръ Мономахъ съ титуломъ *πανσέβαστος*, оба жившіе въ XIII вѣкѣ (Miklosich et Müller, Acta et diplomata graeca, t. IV, p. 49, 55). Слѣдуетъ замѣтить также, что наиболѣе часто встрѣчающаяся въ храмѣ Успенія монограмма, которую можно читать *Νικολάου* и даже, хотя съ меньшимъ вѣроятіемъ, *Ναυκρατίου*, читается на совершенно особомъ памятникѣ, находящемся въ той же церкви и доселѣ не отмѣченномъ изслѣдователями. Это — мраморная плита, покрывающая св. престолъ. Она представляетъ фигуру ромба, раздѣленнаго переплетающимися изогнутыми линіями на 13 отдѣленій не одинаковой величины, изъ коихъ семь заполнены монограммами, а шесть вѣтками трилистнаго аканѳа или пальмами. Наибольшее сходство съ этой плитой имѣетъ шиферная плита въ Кіевской Софіи, имѣющая по краямъ такое же плетеніе въ кругѣ и представляющая въ центральномъ отдѣленіи розетку. По всей вѣроятности, и никейская плита сначала имѣла другое назначеніе, прежде чѣмъ стала служить крышкой престола. Орнаментака этой плиты весьма близко подходитъ къ украшеніямъ на капителяхъ колоннъ Кахріэджами и Пантократора, а форма переплетенія и ромбоидальная фигура встрѣчаются во многихъ памятникахъ. Если допустить, что никейская плита по орнаменту и стилю относится къ XI вѣку, то при этомъ нельзя не принять во вниманіе, что работа на памятникѣ довольно грубая и скорѣе обличаетъ неумѣлаго работника и подражателя, чѣмъ мастера и, слѣдовательно, можетъ быть легко отодвинута на столѣтіе позже XI вѣка.

Что касается наблюденій надъ архитектурой и мозаиками храма Успенія въ Никеѣ, то весь полученный матеріалъ предоставленъ въ распоряженіе члена Института О. Ф. Вульфа для спеціального изслѣдованія.

Равнымъ образомъ и эпиграфическій матеріалъ, найденный въ окрестностяхъ Никеи, будетъ обработанъ Институтомъ особо, а пока любопытно отмѣтить лишь слѣдующіе памятники этого рода. Близъ *Epischeir-sarousi* у четвертой башни найденъ обломокъ плиты съ надгробною надписью такого содержанія:

Βρίω βίου αὐτοῦ κ'

† Ἐκοιμήθη ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ Ἰωάννης μὴνὶ Σεπτεμβ[ρίω]

[ε]κ τοῦ ἁγίου Εὐσταθίου ἐν[δικτιῶνος] η' ἔ[τους] ϚSVC. . . (6490?)
 † Ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Διομήδ[ης]
 μηνὶ μαίῳ ἐν[δικτιῶνος] μηνὶ ἀ[υγούστῳ] ιε' ἐ[τους] ϚSVC//

Эта надпись относится къ самому концу X или къ первымъ годамъ XI вѣка. Тамъ же найдена другая плита, также съ надгробной надписью:

ἐνθάδε κατὰ κιν —
 τε οἱ τῆς μακκαρίας
 μνήμης Ἀλύπιο —
 Ϛ Ἀπρίκις Ἰωάννης
 Γαλάται.

Имя Ἀπρίκις, здѣсь упоминаемое, мѣстное: память св. мученика никейскаго Априкія празднуется 21 октября. Надпись относится къ X вѣку. Извѣстная двуязычная надпись Нерона, начертанная на скалѣ Сары-кая въ 3 часахъ разстоянія отъ Никеи, выс. 64 с., длиной 1,50 м., представляющая 13 строкъ, шесть на латинскомъ языкѣ и семь на греческомъ; допускаетъ въ настоящее время слѣдующія исправленія (С. I. L. III, 346, С. I, G. II, 3743):

строка 4 PONT. MAXIM. TRIB POTEST///
 » 5 CORRUPTAM
 » 6 PROC[URATOREM]
 » » [E]ΩΣ... ΚΑΤΕΣΤΡΑΜΜΕΝΗΝ.

Лѣтомъ и осенью 1898 года Институтомъ сдѣланы были двѣ поѣздки въ *Македонію* съ цѣлью ознакомленія съ археологическими памятниками этой интересной и мало изслѣдованной страны. Результаты получились обширные и разнообразныя. Самый важный отдѣлъ памятниковъ Македоніи принадлежитъ къ христіанской старинѣ. Часть ихъ уже обработана въ различныхъ статьяхъ «Извѣстій» Института. Въ дополненіе къ нимъ, отчетъ сообщаетъ слѣдующее. Въ Солуни, послѣ пожара въ церкви св. Софіи найдена была плита съ надписью въ алтарѣ, близъ св. престола. Надпись говоритъ о мѣстѣ погребенія дочери Велисарія и была уже издана докторомъ Мортманомъ («Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, παράρτημα τοῦ 19' τόμου 1891, σελ. 28»). Θ. И. Успенскій предлагаетъ читать ее слѣдующимъ образомъ:

ΘΥΔΕΚΕΛΕΥΣΙΑΝΕΠΑΥΣΑ | ΤΟΕΝΧΩ
 Γ|ΝΗΣΙΩΤΑΤΗΚΑΙΠΟΛΥΠΟΘ|ΗΤΟΣ|
 ΥΟΝΘΥΓΑΤΗΡΙΩΑΝΝΑΟΝΣΑΠΑ|ΡΘΕΝΟΣ|
 ΝΟΕΜΒΡΙΟΥ ΚΑ Η Δ ΙΝΔ· S ΙΔ|
 ΦΛΣΒΙΛΙΣΑΡΙΟΥ ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΠ|ΡΕΠΕΣΤΣ|

По поводу надписи въ отчетѣ Института сообщается, что бракъ единственной дочери Велисарія и Антонины съ племянникомъ царицы Θεοδορυ Анастасіемъ (Procorius, Arcana, p. 34) былъ совершенъ противъ желанія отца и матери невѣсты. Этотъ бракъ былъ дѣломъ царицы Θεοδορυ, желавшей, чтобы царскія богатства Велисарія не перешли по смерти его въ другія руки. Не встрѣчая сочувствія со стороны родителей невѣсты, Θεοδορυ воспользовалась походомъ Велисарія въ Италію и устроила, какъ выражается Прокопій, безбожное дѣло. На сколько можно судить по сообщаемымъ имъ даннымъ, заимствованнымъ изъ ходившихъ въ обществѣ слуховъ, Θεοδορυ свела Іоанну и своего племянника, причемъ дочь Велисарія насильно была обезчещена. Это происходило не за долго до смерти царицы Θεοδορυ, умершей въ 22 годъ царствованія Юстиніана, слѣдовательно въ 548 году. Сожительство Іоанны и Анастасія продолжалось восемь мѣсяцевъ. По смерти Θεοδορυ, съ возвращеніемъ Велисарія и Антонины изъ Италіи въ 549 году, этому скандалу положенъ былъ предѣлъ тѣмъ, что Іоанна разлучена была съ Анастасіемъ, а мать ея старалась распусть слухи, что дочь осталась дѣвицей, и отыскивала ей другого жениха (ibidem, p. 34, 40). Приведенная выше надпись свидѣтельствуемъ, что Іоанна умерла въ среду 21 ноября 14 индикта въ началѣ 550 года. Въ виду того, что въ судьбѣ дочери Велисарія важное значеніе имѣлъ вопросъ о послѣдствіяхъ ея сожитія съ Анастасіемъ и что она умерла, по всей вѣроятности, невѣстой одного изъ первыхъ жениховъ въ Византіи, можно считать весьма умѣстнымъ упоминаніе въ надгробной надписи объ ея состояніи дѣвства (παρθένος въ третьей строкѣ, у Мордтмана — πατρός). Родители Іоанны могли желать этимъ пресѣчь всякія дальнѣйшія посягательства на ихъ состояніе со стороны родныхъ царицы Θεοδορυ. Затѣмъ, что касается praepomen Flavii и написанія имени Велисарія черезъ *v*, т. е. Bilisarius, то въ этомъ отношеніи надпись не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній (Fasti Romani, p. 762). Остается фактъ, которымъ бы можно было воспользоваться для исторіи построенія храма св. Софіи. Если дочь Велисарія умерла въ Солуни, то она погребена была несомнѣнно въ самомъ знаменитомъ храмѣ. Это бы вело къ мысли, что Св. Софія была построена не позже VI вѣка. — Извѣстная надпись на городской стѣнѣ Солуни, изданная въ C. I. G. IV, № 8760, можетъ быть дополнена въ послѣднихъ строкахъ слѣдующимъ образомъ:

Καστροφύλακος Ἰωάννου Χαμα|ρέτου
 τοῦ κοιλίστορος τῷ 68|00|
 |ἔτει| Ἰνδικτιῶνος θ'.

Веррѣя (Βέρροια), нынѣ небольшой городокъ на желѣзнодорожномъ пути Салоники-Битоли, представляетъ значительный археологическій интересъ. Мѣстные жители насчитываютъ въ ней до 70 церквей; кромѣ того, здѣсь сохранились важныя остатки сооруженій римской

эпохи, не мало надписей и скульптурныхъ фрагментовъ. Митрополія во имя свв. апостоловъ, послѣ реставрацій и перестроекъ, сохранила нѣкоторые остатки древняго христіанскаго искусства. Сюда относятся пять колоннъ, капители которыхъ представляютъ въ орнаментѣ орла съ распростертыми крыльями. На одной изъ фресокъ въ храмѣ сохранилась надпись: Δέησις τῆς δούλης τοῦ Κυρίου Τέσας καὶ Μάρκος ἔτος 1727. Въ церкви Παναγία περιβλεπτος въ алтарѣ и по стѣнамъ сохранились остатки фресковой живописи, а въ полу мраморная плита съ надписью: ΜΗΜΟΡΙΟΝ ΘΕΟΔΟΥΛΟΥ Κ ΕΥΤΡΟΠΙῶ ΠΡΕΣΒΒ. Въ церкви во имя Христа надъ дверьми надпись (неправильно напечатанная въ сборникѣ Димицы Ἡ Μακεδονία I, № 112):

† Ξένος Ψαλιδάς ναὸν Θεοῦ ἐγείρει ἄφεσιν ζητῶν τῶν πολλῶν ἁμαρτημάτων (изд. ἐγκλημάτων) τῆς Ἀναστάσεως Χριστοῦ ὄνομα θέμενος.

|Εὐ|φροσύνη σύνεβνος τοῦτον ἐκπληροῖ. ἱστοριογράφος ὄνομα |Καλιέργης| τοὺς καλοὺς καὶ κοσμίους αὐταδέλφους μου.

ἽΟλης Θετταλίας ἄριστος ζωγράφος. πατριαρχικὴ χεὶρ καθιστᾷ τὸν ναὸν |ἐπι| τοῦ μεγάλου βασιλέως Ἀνδρονίκου

Κομνηνοῦ τοῦ Παλαιολόγου. ἐν ἔτει ΩΚΓ (=1315).

Въ той же церкви обращаютъ на себя вниманіе кирпичи выс. 0,35 с. и шир. 0,35 с. съ знакомъ В и С. Но самой любопытной находкой въ этой церкви былъ декретъ въ честь Поппилія Пиѳона, относящійся къ классической эпохѣ. — Въ церкви Кирика и Улиты сохранилась фресковая живопись и надпись надъ дверьми:

† ἀνηγέρθη καὶ ἀνιστορήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἁγίου καὶ μεγαλομάρτυρος Καιρήκου καὶ Ἵουλήτας καὶ διὰ συνδρομῆς κόπου τε καὶ ἐξόδου τῶν τιμιωτάτων καὶ εὐγενεστάτων ἀρχόντων Καίρηκός τε καὶ Στουσεγάκης |Καστουσειτάκης| χιλιοστῶ ἐνενηκοστῶ ςΖ. Если читать хронологію 7090, то годъ построения церкви будетъ 1582. Съ наружной стороны церкви на алтарной стѣнѣ надпись изъ кирпичей: Κ/ ΙΩΝ † ἔτος ςζ ρν β (1644) ἐν μηνὶ ἰαννουαρίῳ ἐκτίσθη τὸ βῆμα Κωστάσης. — Въ церкви ἡ ἁγία Παρασκευή, съ росписью по стѣнамъ, находится слѣдующая надпись о времени построения:

† ἀνιστορήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος τῆς ἁγίας ὁσιομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Παρασκευῆς διὰ συνδρομῆς, κόπου καὶ ἐξόδου κῦρ Μανόλη ἀρχιερατεύοντος κυρίου κυρίου Ἵωακῆμ. ἱερατεύοντος Στάνου ἱερέως ἐν ἔτει κατὰ τὸ 1683. Повидимому, архитектура церкви болѣе древней эпохи. Изъ древнихъ памятниковъ въ церкви можно указать на капитель колонны и на кусокъ громаднаго мрамора не вполне обдѣланнаго. — Церковь св. Георгія сохранила нѣсколько надписей:

† ἀνηγέρθη ἐκ βάθρων καὶ ἀνιστορήθη ὁ ἄρθις οὗτος τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου καὶ θαυματουργοῦ Γεωργίου διὰ συνδρομῆς τε καὶ ἐξόδου τοῦ εὐγενεστάτου ἀρχόντος κῦρ Δημητρίου τοῦ Γραμματικοῦ ἐπὶ ἔτους ςζκζ (=1519).

† ἀνιστορήθη θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου διὰ συνδρομῆς κυρίου Γεωργίου Πορκάστη. ἱεραὺς Ψάλων Παπακόστη. ἔτους ρΖΡΙΑ (=1603).

Кромѣ того, есть надпись, свидѣтельствующая, что часть росписи сдѣлана въ 1718 году. — Въ церкви св. Николая Чудотворца имѣются двѣ надписи на входныхъ дверяхъ и на одной изъ стѣнъ:

† ἀνηγέρθη ἐκ βάθρου καὶ ἀνιστορήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεράρχου καὶ θαυματουργοῦ Νικολάου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου κόπου τε καὶ μόχθου τοῦ ὀσιωτάτου κυρίου Ἀνθίμου. ἔτους ρΖΟΓ (=1565) ἐν μηνὶ ἰουνίου εἰς τὰς ιγ' ἡμέρα α'.

† ἀνιστορήθη τὸ παρὸν προπήλαιον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ θαυματουργοῦ διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου κόπου τε καὶ μόχθου κυρ Ἀνθίμου μοναχοῦ... ρΖΟΗ (=1570).

Въ церкви св. Мины въ алтарѣ находится амвонъ изъ мрамора съ рельефными изображеніями (медальонъ съ растительнымъ орнаментомъ). На капители колонны, служащей въ настоящее время подножіемъ для запрестольнаго креста, находится надпись, относящаяся, вѣроятно, къ VI вѣку и представляющая рѣдкій въ эпиграфикѣ памятникъ денежнаго вклада.

Отмѣчая монументальные памятники Македоніи, Институтъ не могъ не ввести въ кругъ своего изученія и *рукописныхъ собраній*. Въ общемъ такихъ собраній сохранилось мало. Монастырскія библіотеки въ большинствѣ случаевъ находятся въ жалкомъ положеніи, остающіяся еще въ нѣкоторыхъ монастыряхъ рукописи подвергаются постепенной порчѣ и уничтоженію отъ сырости и небрежнаго съ ними обращенія. Въ частныхъ рукахъ обращается какой нибудь десятокъ рукописей. Рукописи, находящіяся въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ, оставляли самое тяжелое впечатлѣніе при видѣ отчаяннаго положенія, въ которомъ онѣ находятся. За рѣдкими исключениями онѣ гниютъ въ сырыхъ помѣщеніяхъ, такъ что почтенные пергаментные кодексы обращаются въ пыль и прахъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы церковная власть обратила вниманіе на остатки рукописей въ сельскихъ церквахъ и предохранила ихъ отъ конечнаго истребленія. Наиболѣе цѣнныя собранія находятся въ монастыряхъ Болгарской эксархіи. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Охридскую библіотеку при церкви св. Климента, гдѣ членами Института просмотрѣно 89 греческихъ и 17 славянскихъ рукописей. Библіотека пользуется вниманіемъ преосвященнаго Меѳодія, болгарскаго архіепископа въ Охридѣ, и отчасти пронумерована. Въ Охридской библіотекѣ оказались, между прочимъ, весьма цѣнныя манускрипты, имѣющіе капитальную важность въ наукѣ, какъ то: пергаментный кодексъ исторіи Іоанна Скилицы Куропалата (XII в.) и рукопись съ дѣяніями константинопольскихъ помѣстныхъ соборовъ по вопросу о харистикаріяхъ (см. русскую библіографію въ настоящемъ выпускѣ «В. В.»). Кромѣ того, изуче-

нію Института подлежали слѣдующія рукописи Охридской библіотеки. 1) Греческая минея, начинающаяся съ апрѣля и представляющая краткія житія святыхъ, написанная въ 1348 году, какъ видно изъ записей въ концѣ рукописи. 2) Греческая рукопись на бумагѣ, не имѣетъ помѣты; начало ея: Πίναξ τοῦ ἄλφα στοιχείου περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. **Законикъ.** Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον τῶν ἐμπεριεχομένων ἀπάντων ὑποθέσεων τοῖς ἱεροῖς καὶ θεῖοις κανόσι ποιηθέν τε ἅμα καὶ συντεθέν τῷ ἐν ἱερομονάχοις κϋρ Ματθαίῳ. 3) Евангеліе на пергаментѣ XII вѣка, начинается канонами Евсевія, имѣетъ записи въ началѣ и концѣ на славянскомъ и греческомъ (1368 года). 4) Синаксарь бумажный, fol., съ записью въ концѣ отъ 1547 года. 5) Сборникъ безъ начала, 4°, съ записью на концѣ, повидимому отъ XII вѣка. 6) Евангеліе на пергаментѣ, fol., не позже VIII вѣка, съ записью на послѣднемъ листѣ. 7) Литургія на бумагѣ, folio, на концѣ записи—греческая отъ 1468 года и славянская. 8) Минея мѣсячная на бумагѣ, 8°, оканчивается ноябремъ, съ записью отъ 1498 года. 9) Бумажная тетрадь, 8°, XIII вѣка, заключаетъ соборныя дѣянія при императорѣ Мануилѣ по вопросу о толкованіи словъ: ὁ πατήρ μου и другія статьи. 10) Бумажная рукопись, въ 8°, содержитъ синтагму Маттея Властаря и имѣетъ записи отъ 1598 года. 11) Тетрадь пергаментная въ листъ, въ началѣ находятся житія святыхъ письма XI вѣка, а затѣмъ, болѣе древней руки, слова отцевъ церкви. 12) Пергаментная рукопись съ житіями святыхъ (№ 57), замѣчательна тѣмъ, что написана по старому, тоже греческому письму, прежде принадлежала монастырю Перивлента. 13) Тріодъ на бумагѣ, folio, съ записью 1572 года. 14) Рукопись (№ 74) въ листъ, безъ начала, заключаетъ дѣянія вселенскихъ соборовъ, любопытной редакціи. Изъ остальныхъ греческихъ рукописей Охридской библіотеки большинство написано на пергаментѣ, нѣкоторыя относятся къ VIII—X вѣкамъ. Наиболѣе древнимъ нужно признать Евангеліе подъ № 49 и житія святыхъ за сентябрь подъ № 84. Имѣются рукописи и съ нотными знаками (№№ 46, 69, 82 и 97), есть интересныя житія святыхъ, писанныя ранѣе Метафраста (№ 20). Особенность всего собранія заключается въ томъ, что на многихъ рукописяхъ читаются славянскія записи. Имѣются интересные сборники, напримѣръ, № 8, гдѣ между прочимъ находится Διήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας συλλεγεῖσθαι καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξου γενομένου θαύματος ἠνίκα Πέρσαι καὶ βάρβαροι τὴν βασιλίδαν αὐτὴν περιεκύκλωσαν, οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες; таковъ же сборникъ аскетическихъ піесей подъ № 45. Гораздо меньше въ Охридѣ славянскихъ рукописей, всего 17 номеровъ. Онѣ недавно были описаны г. Кънчевымъ (Сборникъ за народни умотворения, кн. XIII, стр. 257). Изъ нихъ наиболѣе интересны слѣдующія. 1) Тріодъ безъ начала (№ 16), съ записью, касающеюся короля Стефана Уроша и Хиландарскаго игумена Іоанна. 2) Прологъ на бумагѣ, начпнается съ сентября, съ записью отъ 1476 года. 3) Преданіе о православной вѣрѣ св. Іоанна Дамаскина съ записью на первомъ листѣ: Αὕτη ἡ θεία καὶ ἱερὰ βίβλος θεολογίας ἢ

περὶ ὀρθοδόξου πίστεως τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ βουλγαροσερβική. μηδεὶς οὖν τολμήσει ταύτην τῆς ἱερᾶς μονῆς ταύτης ἀποστερῆσαι ἐν βάρει ἀλύτου καὶ ἐνοχῆς αἰωνίας. αψκα μαρτίου α'. 4) Триодъ на бумагѣ XV вѣка съ записью: сна книга гробница. 5) Уставъ божественной службы, твореніе патріарха Филоея. 6) Прологъ на бумагѣ XV вѣка съ записями отъ 1464 и 1598 годовъ. 7) Пергаментный сборникъ хорошаго письма XIV вѣка, начинающійся словомъ Ефрема Сирина о прекрасномъ Іосифѣ, написанъ нѣкимъ Θεодоромъ. 8) Сборникъ правилъ Матѳея Властаря съ записью 1550 года. Кромѣ того, въ митрополиі находится такъ называемый кодексъ или сборникъ протоколовъ соборныхъ дѣяній архіепископіи, содержащій интересный матеріалъ для мѣстной исторіи; первый актъ, помѣщенный здѣсь, относится къ 1677 году. Кодексъ изданъ цѣликомъ въ «Сборникѣ за народни умотворения» (Софія, кн. VI и X). Между прочимъ, любопытно отмѣтить титула архіепископовъ охридскихъ (актъ 1721 года): ὁ ἁγιώτατος θρόνος τῆς καθ' ἡμᾶς ἁγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρειδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας, Ἀλβανίας, δευτέρας Μακεδονίας, Πόντου δυτικοῦ καὶ τῶν λοιπῶν. Въ частныхъ рукахъ въ Охридѣ найдены лишь три рукописи: житія святыхъ на пергаментѣ, рукопись XI вѣка, съ палимпсестомъ, славянское евангеліе XV вѣка и греческій кодексъ.

Въ библиотекѣ монастыря *Слѣпче* находится около 50 славянскихъ рукописей, большая часть на бумагѣ; нѣсколько рукописей относится къ XV вѣку, а остальные къ позднѣйшему времени. Изъ нихъ интересны: 1) Минея за іюль и январь (№ 2), съ припиской 1549 года, нѣкогда содержавшая, вѣроятно, цѣлый годъ. 2) Церковный уставъ палестинской лавры св. Саввы Освященнаго (№ 11). 3) Слова Григорія Богослова съ припиской отъ 1418 года; на бумагѣ водяной знакъ — голова быка (№ 13). 4) Сборникъ аскетическихъ сочиненій (№ 14), написанный въ 1545 году и въ 1748 году принесенный въ монастырь Слѣпче іеромонахомъ Филоеємъ при игуменѣ Христофорѣ. 5) Минея за іюнь (№ 29), написанная въ 1546 году. 6) Минея за февраль (№ 36), написанная въ 1546 году. 7) Діонисія Ареопагита о священноначаліи (№ 41), написано въ 1553 году. 8) Богородичникъ (№ 31) отъ XIV вѣка. 9) Сборникъ поучительныхъ бесѣдъ и 10) Помянникъ съ именами архіепископовъ: Прохора, Григорія, Паисія, Парѳенія; митрополитовъ: Никифора, Митрофана, Іоасафа, Матѳея, Игнатія; епископовъ: Герасима, Аванасія, Пахомія, Агапія, Софронія, Макарія, Герасима, Никодима, Герасима, Неофита, Іоакима и Θεодосія.

Въ митрополиі въ *Коричь* (Коритѣ) члены Института ознакомились съ единственнымъ рукописнымъ памятникомъ, носящимъ слѣдующее оглавление: Σὺν Θεῷ ἁγίῳ κώδιξ τῆς θεοσώστου καὶ ἁγιωτάτης μητροπόλεως Κοριτζᾶς καὶ Σελασφόρου ἱεραρχοῦντος καὶ πατριαρχεῦντος τοῦ μακαριωτάτου καὶ λογιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρειδῶν κ̅ρ Παρθενίου τοῦ ἐκ Κοριτζᾶς ἀπὸ Χριστοῦ ραφ̅ζ̅. Такимъ образомъ, кодексъ состав-

ленъ въ 1777 году, т. е. на сто лѣтъ позже охридскаго (Шоповъ, Сборникъ за народни умотворения, кн. VI, стр. 194), но онъ отличается интересными вводными подробностями и, кромѣ протоколовъ соборныхъ дѣяній, даетъ данныя для характеристики мѣстной религіозной, культурной и экономической жизни. Слѣдуетъ замѣтить также, что центр тяжести въ настоящемъ кодексѣ—не митрополія съ ея администраціей, а монастырь св. Крестителя Іоанна, что въ Мосхополѣ. Прежде всего въ кодексѣ помѣщена исторія этого монастыря, изложенная въ обширномъ введеніи, подъ особымъ оглавленіемъ и составленная въ 1679 году киръ Михали, при игуменѣ монастыря Парѣеніи. Киръ Михали начинаетъ свое повѣствованіе съ 1630 года и заявляетъ, что тогда исполнилось 250 или 300 лѣтъ отъ основанія города Мосхополя. Мѣстность, на которой возникъ монастырь, была освящена подвигами нѣкоего Іоанна, къ которому стекалось мѣстное населеніе. Авторъ старается слѣдовать лѣтописному порядку изложенія и вноситъ въ рассказъ такіе факты, которые не имѣютъ отношенія къ его главному предмету. Такъ, подъ 1631 годомъ помѣщено такое извѣстіе: *κατ' αὐτὸ δὲ τὸ ἔτος δεκεμβρίου ζ' ἔπεσεν ἡ στάχτη εἰς ὅλην τὴν Ροῦμελὴν ὡς μίχ σπιθαμῆ*. Собственно постройки монастыря начинаются съ 1647 года, когда киръ Георгій Милингеру, движимый религіознымъ чувствомъ, пожертвовалъ деньги на устройство храма, а затѣмъ къ нему вскорѣ присоединились и другіе благотворители. Послѣ перваго игумена Антонія управленіе монастыремъ перешло въ руки игумена Гавріила, который былъ уже въ состояніи въ 1662 году выдать въ долгъ архонтамъ Мосхополя 1000 аслановъ подъ проценты (10). Авторъ приводитъ при этомъ обязательство, подписанное архонтами. Въ виду того, что городъ не только не выплатилъ монастырю капитальной суммы, но не вносилъ и процентовъ, управленіе монастыря вошло съ городскими старшинами въ новый договоръ, по которому городъ уступилъ монастырю участокъ земли и обязался доставлять ему родъ подати масломъ и сыромъ. Указавъ на перемѣщеніе игумена Гавріила въ монастырь св. Наума, авторъ знакомитъ со строительною его дѣятельностью и между прочимъ говоритъ, что онъ построилъ τὴν πολυίτζαν, т. е. больницу. Передавая исторію вкладовъ и приношеній, сообщаетъ имена вкладчиковъ и дарственныхъ грамоты. Во время игумена Даниіла, 1688 *σεπτεμβρίῳ ὁ Φράγκος ἔλαβε τὴν Αὐλῶνα*; εἰς δὲ τὰ 1689 *μαρτίῳ πάλιν ὁ Τοῦρκος ἔλαβε τὴν Αὐλῶνα καὶ τὴν ἔχει καὶ τώρα*. При томъ же игуменѣ монастырю подарена была церковь св. Николая, которая и обращена въ его метохъ, при чемъ приведены патріаршія грамоты изъ стараго кодекса, утверждающія право монастыря на это владѣніе. Доведя исторію монастыря до 1765 года, когда сдѣлался игуменомъ Парѣеній, авторъ сообщаетъ, что именно этотъ игуменъ распорядился составить настоящій кодексъ. Парѣеній возобновилъ всѣ монастырскія зданія, подновилъ и поднялъ выше ограду монастыря, поѣдинилъ крышу. По случаю беспорядковъ, вскорѣ послѣ того наступившихъ въ Мосхополѣ,

Пароеній долженъ былъ удалиться за границу и провелъ нѣсколько лѣтъ въ Венгріи и въ Венеціи. Въ маѣ 1769 года монастырь сдѣлался добычей разбойниковъ (μ. πορτῆ: λίδες), которые разграбили его и опустошили. Въ сентябрѣ того же года подвергся разграбленію и Мосхополь, жители коего въ страхѣ разбѣжались по окрестнымъ странамъ. Въ 1777 году возвратился изъ Венеціи игумень Пароеній и озаботился уврачеваніемъ недуговъ, нанесенныхъ монахамъ въ 1769 году, а черезъ шесть лѣтъ (1783) онъ скончался. Возстановленіе монастыря и возсозданіе его построекъ принадлежитъ іеромонаху Θεοδοσίῳ, который собралъ для этой цѣли большія приношенія въ Германіи (Θεοδόσιος μετέβη εἰς Νεμπσίαν καὶ ἔφερε πολλὰς συνδρομὰς). Послѣдующія свѣдѣнія очень отрывочны и не имѣютъ интереса. Съ 1860 года монастырь управляется эпитропіей изъ свѣтскихъ лицъ. Въ кодексѣ помѣщено много оффиціальныхъ актовъ. Кромѣ записей на поминъ души, дарственныхъ грамотъ и т. п., здѣсь помѣщено нѣсколько патріаршихъ грамотъ, имѣющихъ общее значеніе. Изъ патріаршихъ грамотъ, находящихся въ охридскомъ и коричскомъ кодексахъ, можно видѣть, что титулъ патріарховъ охридскихъ писался такъ: ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρεϊδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας, Ἀλβανίας, δευτέρας Μακεδονίας, Πόντου καὶ τῶν λοιπῶν или τῆς λοιπῆς πατριαρχίας.

Въ *Примѣтъ*, въ домѣ предсѣдателя болгарской общины, священника Спаса Игумнова, разсмотрѣно пять рукописей, собранныхъ отъ мѣстныхъ жителей. Между ними — одна минея съ присоединеніемъ іерусалимскаго типика, а въ концѣ находятся записи историческаго содержанія. Есть еще книга молебныхъ пѣній съ записями 1511 и 1540 годовъ. Въ *монастырь Успенія Богородицы Златоверхъ* (Трескавецъ) уцѣлѣли только три незначительныя рукописи. Въ *Воденѣ* найдены двѣ рукописи: греческое евангеліе на пергаментѣ, XIII вѣка, и славянское евангеліе сербскаго письма, принадлежавшее нѣкогда храму Безсребренниковъ въ Месимери и храму того же имени въ Воденицахъ. Въ *сель Любанцы* осмотрѣна тріодъ XV вѣка, а другія рукописи почти совершенно погибли вслѣдствіе сырого помѣщенія, червоточины и крайней небрежности содержанія. Довольно значительное собраніе греческихъ рукописей находится въ *Солуни*, въ *монастырь Чаушъ* (μονὴ τῶν Βλαταίων). Здѣсь сохранилось до 80 рукописей, изъ коихъ почти половина на пергаментѣ, а иныя относятся къ VIII и IX вѣкамъ. Рукописи описаны г. Папагеоргіу (Byzantinische Zeitschrift, V. VIII, H. 2—3). Въ томъ же монастырѣ имѣется нѣсколько патріаршихъ и митрополичьихъ грамотъ, изъ коихъ древнѣйшія относятся къ XV вѣку. Здѣсь же находится мраморная доска съ изображеніемъ свв. Іакова, Филиппа и Луки.

Вообще Македонія, по мнѣнію Института, еще долго будетъ интересоваться ученыхъ своимъ богатѣйшимъ научно-археологическимъ матеріаломъ, относящимся къ періодамъ—донисторическому, греко-римскому и византійско-славянскому. Особенно любопытны и разнообразны памятники славянской старины, изученіе коихъ теперь должно быть постав-

лено на первомъ планѣ, въ виду ожесточенной борьбы на территоріи Македоніи болгарскаго и сербскаго элементовъ. По этому поводу Институтъ замѣчаетъ въ своемъ отчетѣ, что нужно считать весьма преувеличенными жалобы на то, будто греки уничтожаютъ славянскія надписи въ храмахъ, жгутъ славянскія рукописи и портятъ всякіе памятники, свидѣтельствующіе объ историческихъ правахъ славянъ. Сдѣланныя Институтомъ наблюденія, напротивъ, убѣдили членовъ его въ варварскомъ обращеніи съ древними славянскими памятниками со стороны самихъ же славянъ, особенно болгаръ, которые уничтожаютъ греческіе и сербскіе памятники или выскабливаютъ и тщательно замазываютъ фрески съ изображеніями сербскихъ царей и соответствующими надписями. Наиболее вопіющіе случаи подобнаго рода обнаружены въ монастырѣ Трескавецъ близъ Прилѣпа и въ Марковомъ монастырѣ близъ Ускуба.

III. *Обработка матеріаловъ*, полученныхъ экскурсіями въ Никею и Македонію, составляла предметъ кабинетныхъ занятій членовъ Института и постороннихъ ученыхъ (профессоровъ Милюкова, Ростовцева, Кулаковскаго и Павловскаго), приглашенныхъ къ содѣйствію первымъ.

IV. Съ 14 октября по 14 ноября 1898 года Институтомъ производились *раскопки* между станціями Салонико-Монастырской желѣзной дороги Острово и Соровичъ, недалеко отъ села Патели, гдѣ былъ найденъ некрополь Галльштадтскаго періода. Всего раскопано было 154 могилы на прямоугольной площади въ 30×9 сажень (у самага рельсоваго пути, къ югу отъ него) и найдено 593 предмета изъ бронзы, желѣза и другихъ матеріаловъ (спиральныя фибулы, бусы и привѣски, кольца, браслеты, сосуды, шпильки, ножи, мечи, серьги и т. п.).

V. Въ 1898 году въ *библіотеку* Института поступило всего названій—405, томовъ 1400, что съ прежними составляетъ—названій 4161, томовъ 9868. Значительно обогатилась въ указанномъ году коллекція фотографій Института. Была приобрѣтена коллекція снимковъ съ византійскихъ издѣлій изъ слоновой кости, издаваемая Гревеномъ, были сдѣланы многочисленныя снимки во время экскурсій Института. Кромѣ того, Институтъ получилъ пожертвованіе 169 фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ Сиріи, Хаурана, Заіорданья и Палестины отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Значительно обогатился и *кабинетъ древностей* Института: кромѣ большой коллекціи древностей Галльштадтскаго періода, которыя Институтъ добылъ при своихъ раскопкахъ, и кромѣ пожертвованій разныхъ лицъ, въ собственность Института поступили различныя древности, которыя были приобрѣтены на собственныя его средства покупкою въ Константинополь и во время экскурсій въ Малой Азіи и Македоніи. Общій итогъ поступленій выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: произведеній древняго восточнаго и античнаго искусства и промышленности поступило 53 предмета, произведеній христіанскаго искусства и промышленности—31, произведеній мусульманскаго искусства и промышленности—

13, византійскихъ печатей — 105 и монетъ — 376. Всего вновь поступившихъ въ кабинетъ въ теченіе года древнихъ предметовъ — 1180. Кромѣ того, въ 1898 году Институтъ имѣлъ 64 рукописи, къ числу коихъ относятся: 35 греческихъ, 12 славянскихъ, 1 армянская, 14 еврейскихъ и 2 арабскія.

Вслѣдствіе ходатайства бывшаго почетнаго предсѣдателя А. И. Нелидова, Государю Императору благоугодно было увеличить бюджетъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ на сумму 7500 рублей въ годъ, начиная съ 1898 года. Въ виду постепенно увеличивающейся библіотеки и коллекцій, занимаемое Институтомъ помѣщеніе оказалось тѣснымъ, по чему съ октября 1898 года Институтъ перешелъ въ новое помѣщеніе, болѣе соответствующее его потребностямъ.

И. Соколовъ.

Эккурсія въ Македонію Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ осенью 1899 года.

Еще лѣтомъ и осенью 1898 года во время сдѣланныхъ Институтомъ двухъ поѣздокъ въ Македонію былъ открытъ некрополь Галльштадтскаго періода между станціями Салонико-Монастырской желѣзной дороги Острово и Соровичъ, недалеко отъ села Патели, у самага полотна желѣзной дороги (на 153 км. отъ Салоникъ).

По полученіи разрѣшенія Оттоманскаго Правительства были предприняты въ данномъ мѣстѣ раскопки, которыя велись съ 14 октября по 14 ноября 1898 года. Краткія свѣдѣнія о результатахъ этихъ раскопокъ можно теперь почерпнуть изъ отчета дѣятельности Института за 1898 годъ, помѣщеннаго въ четвертомъ томѣ его Извѣстій (Выпускъ 3, Софія, 1899, стр. 149—152). «Подробный отчетъ о раскопкахъ, дневникъ и изслѣдованіе о найденныхъ предметахъ, равно какъ описи ихъ, появятся въ *Извѣстіяхъ* впоследствии» (стр. 150). Изъ краткаго отчета видно, что раскопано было 154 могилы у самага рельсоваго пути, къ югу отъ него. Помимо найденныхъ въ могилахъ костяковъ, которые даютъ интересныя данныя относительно способовъ погребенія въ столь отдаленное отъ насъ время, при костякахъ было открыто много предметовъ относящихся къ Галльштадтскому періоду; изъ бронзы: спиральныя фибулы, бусы и привѣски, кольца, браслеты, пуговицы и другія мелкія украшенія, шпильки, сосуды, прорѣзной дискъ; изъ желѣза: браслеты, шпильки и стержни, щипчики, мечи, ножи, стрѣлки, наконечники копій; изъ разныхъ другихъ матеріаловъ: золотыя серьги, буса изъ сплава бронзы и свинца, бусы изъ глины, бусы изъ янтаря и камня, точильный камень, сосуды изъ глины. Всѣхъ найденныхъ предметовъ было 593. (См. выше стр. 587).

Такъ какъ некрополь былъ далеко не исчерпанъ этими раскопками, то Институтъ рѣшилъ на слѣдующій годъ продолжать работы.